

— Сестрёнка, что за праздник сегодня? Почему столько людей занято уборкой? — раздался голос Лян Аня, брата госпожи И, с порога.

Госпожа И вздрогнула, уставившись на вошедшего:

— Ты как здесь оказался?

— Эй, ну ты даёшь! Я пришёл навестить тебя, разве нельзя?

— Нельзя. Возвращайся сейчас же. — Госпожа И холодно посмотрела на него.

Лян Ань недоумённо пожал плечами:

— Что случилось? Кто-то должен прийти? Зачем мне уходить? Я ведь приехал с востока города, это далеко.

И Шань, наблюдая за своим дядей, который выбрал не самое подходящее время для визита, не знала, что и сказать.

— Скоро вернётся И Хуай, так что тебе лучше уйти, — сказала госпожа И.

Лян Ань нахмурился:

— Ну и что, что он вернётся? Зачем мне уходить? Я ведь его дядя, а не чужой человек!

Эти слова Лян Ань произнёс громко, и, поскольку на дорогах не было пробок, И Хуай и Ань Фан приехали немного раньше. Переобуваясь у входа, они как раз услышали эту фразу.

Даже дворецкий, встречавший их, на мгновение застыл, затем кашлянул и почтительно произнёс в сторону гостиной:

— Госпожа, старший молодой господин и господин Ань вернулись.

Госпожа И растерялась, бросив на Лян Аня сердитый взгляд. Она знала, что И Хуай точно услышал эти слова. Лян Мяочжи смущённо посмотрела на И Хуая, который вошёл вместе с Ань Фаном, их лица были невозмутимы.

— Тётушка. Шаньшань. — Ань Фан улыбнулся и поздоровался с ними, на мгновение задержав взгляд на Лян Ане, но не позвав его.

Лян Ань и так недолюбливал Ань Фана, а после такого поведения его недовольство только усилилось. Госпожа И сделала шаг вперед и улыбнулась:

— Ну что, раз уж вы здесь, давайте готовиться к ужину.

Госпожа И не попросила служанку добавить приборы, многозначительно взглянув на Лян Аня. Тот, полный негодования, сел на диван, уставившись на Ань Фана, но, опасаясь И Хуая, не посмел высказать своё недовольство.

— Раз уж вы здесь, давайте поужинаем вместе. Чжан Ма, добавьте ещё один прибор, — сказал И Хуай.

Иерархия в резиденции И была такова: если И Вэй был дома, все подчинялись ему; если его не было, все слушались госпожу И. Но если И Хуай возвращался, а И Вэй отсутствовал, его слова

становились абсолютным приказом, и никто не смел ему перечить.

— Не надо, я всё равно не голоден, — Лян Ань, ничуть не похожий на главу семьи, усмехнулся, развернулся и ушёл.

Атмосфера сразу же стала неловкой из-за ухода Лян Аня. И Шань не знала, что сказать, но, чувствуя на себе взгляд госпожи И, наконец выдавила:

— Братец, Фан, вы думаете о детях?

Ань Фан и И Хуай одновременно поджали губы. И Шань готова была дать себе пощёчину — что за вопрос!

Она поспешила исправиться:

— Ха-ха, дело в том, что мама говорит, вы ведь уже давно вместе, если всё серьёзно, может, стоит подумать о регистрации за границей или что-то в этом роде.

К концу фразы И Шань уже не была уверена в своих словах. Регистрация? Шутка ли, она даже не знала, как пройти папину проверку.

Выражение лица госпожи И тоже стало неловким, но, раз уж тема зашла, она продолжила:

— Ань Фан, И Хуай никогда никого не приводил домой. Я думаю, если вы действительно любите друг друга, стоит всё уладить, а потом сделать ЭКО или найти суррогатную мать... Семья И большая, И Шань — девушка, она не особо этим интересуется, да и непостоянна, неизвестно, когда она выйдет замуж, так что это дело ложится на вас.

Уголки рта Ань Фана подрагивали. При первой встрече она была не слишком довольна им, а теперь уже обсуждали детей.

Госпожа И, видя, что Ань Фан и И Хуай не знают, что ответить, мягко сказала:

— Ну, давайте пока не будем думать о регистрации. Ведь Ань Фан в шоу-бизнесе, он такой красивый, каждый день снимается, участвует в мероприятиях, вокруг столько актрис и актёров, все красивые. Вам лучше когда-нибудь официально заявить о себе, чтобы все знали, что Ань Фан занят, и не лезли к нему.

Служанка уже начала подавать блюда, горячие и холодные, расставляя их в строгом порядке. Ань Фан, конечно, не мог вести себя слишком грубо, ответил:

— Да, это действительно стоит обдумать.

Заметив, что Ань Фан выглядит немного усталым, И Хуай сказал:

— Сейчас Ань Фан находится на важном этапе карьеры, нет необходимости специально объявлять о себе. Общественное мнение ещё не готово к этому, это может принести проблемы. Пусть всё остаётся как есть, не скрываем, но и не выпячиваем.

— Да, да, — госпожа И неуверенно поддакнула.

Больше они на эту тему не говорили. В конце концов, цель ужина была достигнута. После еды И Хуай и Ань Фан собрались уходить. Госпожа И протянула И Хуаю небольшой свёрток, слегка смущаясь:

— Это мои домашние закуски. И Хуай не любит сладкое, предпочитает острое, это хорошо подходит к еде. Возьмите с собой.

Услышав это, Ань Фан удивлённо поднял брови. И Хуай не любит сладкое? А как же те сладости, которые он ему постоянно давал, и сладковатый вкус домашней еды?

Госпожа И, казалось, боялась, что И Хуай откажется, похлопала по свёртку и сунула его ему в руки:

— Ну всё, я вас не провожаю, будьте осторожны на дороге.

Она уже собиралась уйти.

И Хуай помолчал, глядя на её спину, и вдруг сказал:

— Тётушка, спасибо за заботу.

Госпожа И остановилась, обернулась, глаза её блестели, она улыбнулась и кивнула:

— Пустяки, мелочь. Когда доедите, позвоните домой, в следующий раз я попрошу Шаньшань передать вам ещё.

И Хуай ничего не ответил.

Домой их вёз семейный водитель, Ань Фан и И Хуай сидели на заднем сиденье.

На обратном пути И Хуай был задумчив, Ань Фан тоже молчал. И Хуай размышлял о сегодняшнем поведении госпожи И. Не знал, связано ли это с тем, что он теперь с Ань Фаном, но, сталкиваясь с новыми вещами, он начал смотреть на всё под другим углом. Раньше он ненавидел Лян Мяочжи за то, что она разрушила его семью.

Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что его родители и в детстве не были счастливы. Корень проблемы был в том, что И Вэй никогда не любил его мать, что и привело к трагедии их брака. По правде говоря, Лян Мяочжи все эти годы не обижала его.

Осознав это, он почувствовал, как узел в его сердце развязался.

И Хуай повернулся к Ань Фану и увидел, что тот тоже погружён в свои мысли.

— О чём думаешь?

— О тебе. — Ань Фан мгновенно отреагировал, улыбнувшись.

И Хуай слегка усмехнулся, в его холодных глазах промелькнула нежность:

— Я же рядом, о чём тут думать?

— М-м. — Рука Ань Фана легла на колено И Хуая, пальцы ритмично постукивали. Вдруг он спросил:

— Что ты хочешь на день рождения в следующем году?

И Хуай посмотрел на него, глаза его потемнели, вспомнив, какой «подарок» приготовил ему Ань Фан в этом году. Это было настоящим сюрпризом.

— Зачем спрашиваешь?

— Чтобы подготовить тебе подарок. — Ань Фан хитро улыбнулся.

И Хуай сказал:

— Только не делай мне сюрпризов.

Ань Фан, смеясь, посмотрел на него, потянул за воротник И Хуая:

— Тебе не понравился мой подарок в этом году?

— Понравился. — И Хуай ущипнул его за мочку уха:

— Но в следующий раз не играй с огнём.

Ань Фан рассмеялся.

Вернувшись домой, И Хуай первым делом отправился в душ. Ань Фан сел на диван, по телевизору шла новая серия сериала «Утренняя звезда». Он посмотрел немного, а когда началась реклама, достал телефон и набрал номер.

К тому времени, как И Хуай вышел из душа, он уже закончил разговор.

Увидев, что Ань Фан развалился на диване, И Хуай, беспокоясь о его позвоночнике, легонько хлопнул его по бедру:

— Иди в душ.

— Ты меня понесешь? — Глаза Ань Фана блеснули, он раскинул руки, лежа на диване, на губах играла хитрая улыбка.

И Хуай, с которого ещё капала вода, не стал отказываться, наклонился и поднял Ань Фана. Руки его были крепкими, Ань Фан, хоть и был не лёгким, не слишком утруждал его на пути в ванную, но уже обвил ногами его стройную талию.

При движении их тела соприкасались, вызывая обоюдное возбуждение.

Авторский комментарий: Размышления И Хуая о его отношениях с мачехой, Лян Мяочжи. Он осознаёт, что корень проблем его детства — не в ней, а в отсутствии любви между его родителями. Это смягчает его давнюю обиду.

<http://bllate.org/book/16314/1472671>